

Довольно обширной была договорная практика БССР. Заключённые республикой договоры с нормативным содержанием охватывали самые различные стороны международной жизни. Некоторые из них: Статут Международного Суда ООН, Конвенция о политических правах женщин (1953), Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1966), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах (1966) и т.д.

Однако всё вышеперечисленное не привело к каким-либо существенным изменениям в положении республики в составе СССР. «Белорусская ССР придерживалась во всех вопросах так называемой «согласованной линии социализма». Делегации БССР во всех случаях поддерживали позицию делегаций СССР»[2].

14 апреля 1978 г. на внеочередной девятой сессии Верховного Совета БССР девятого созыва была принята и введена в действие новая Конституция БССР. По содержанию она практически соответствовала тексту Конституции СССР 1977 г.

1. [Электронный ресурс]– Режим доступа :dis 1. ru>avtoreferats 2/av 44. htm.
2. [Электронный ресурс]– Режим доступа :npa.by.>bssr-v-sjstave-sssr.html
3. [Электронный ресурс]– Режим доступа :BestReferat.ru>referat – 37277.html.
4. [Электронный ресурс]– Режим доступа :bestpravo.ru>Документы СССР >eh-praktika/v7p. htm.

Речиц Е.В. (Брестский государственный технический университет)

ВЫДЕЛЕНИЕ ВОДНО-БОЛОТНЫХ УГОДИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ЗНАЧЕНИЯ В СССР

Долгое время водно-болотные угодья СССР рассматривались лишь с экономической точки зрения. Они отождествлялись с источниками наводнений, сырости, туманов, местами размножения вредных растений и животных, распространителями паразитов и болезней. К ним подходили как к нежелательным природным комплексам, неудобным для занятия сельскохозяйственной и лесохозяйственной деятельностью, топким, зыбким местам, непригодным для строительства и размещения различных зданий, сооружений, дорог и других объектов.

Осушение и принятие к использованию водно-болотных угодий считалось одним из приоритетных направлений государственной политики. В результате проведенных крупномасштабных мелиоративных работ общая площадь высвобожденных от водно-болотных угодий земель составила более 3,4 млн. га (16,4% территории СССР), свыше 1 млн. га из них пришлось на болота. К примеру, только в Белорусском Полесье было осушено не менее 40% заболоченных территорий [1, с.37].

26 декабря 1975 г. Совет Министров СССР возложил на Государственный комитет СССР по охране природы выполнение обязанностей, связанных с реализацией Советской Стороной Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом, в качестве местообитаний водоплавающих птиц, от 2 февраля 1971 г. (п.2 Постановления Совета Министров СССР от 26 декабря 1975 г. № 1046 «О мерах по обеспечению выполнения обязательств Советской Стороны, вытекающих из Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц от 2 февраля 1971 г.»).

Ст.2 Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом, в качестве местообитаний водоплавающих птиц от 2 февраля 1971 г. Советской Стороне предписывалось определить подходящие водно-болотные угодья на

своей территории, включаемые в Список водно-болотных угодий международного значения. Допускалось включение прибрежных речных и морских зон, смежных с водно-болотными угодьями, и островов или морских водоемов с глубиной больше шести метров во время отлива, расположенных в пределах водно-болотных угодий, особенно там, где они важны в качестве местобитования водоплавающих птиц.

Водно-болотные угодья для Списка требовалось отбирать на основании их международного значения с точки зрения экологии, ботаники, зоологии, лимнологии или гидрологии. В первую очередь в Список следовало включать водно-болотные угодья, имеющие международное значение в качестве местообитаний водоплавающей птицы в любой сезон.

При выделении водно-болотных угодий международного значения Советской Стороной использовались критерии, рекомендованные проведенной в декабре 1974 г. в ФРГ международной конференцией по охране увлажненных территорий и водоплавающей дичи. Критерии условно объединялись в группы, согласно которым водно-болотные угодья:

представляли экологическую ценность, в том числе для водоплавающих птиц; посещаются не менее чем десятком тысяч особей или имеют жизненно важное значение для биогеографических популяций одного или нескольких ценных видов водоплавающих; имеют большое значение для сохранения генетического и экологического разнообразия растительных и животных форм, а также большое научное или экологическое значение;

отражали репрезентативность или уникальность, т.е. либо представляют собой характерный образец водно-болотных сообществ какого-либо природного региона, либо пример критической стадии сообщества или экстремных условий для биологических или гидроморфологических процессов;

являлись достаточно исследованы, обеспечены научными кадрами и оснащены научным оборудованием; исследования хорошо документированы, регулярно публикуются и представляют в связи с этим благоприятные возможности для просвещения, воспитания общественного экологического сознания, понимания значимости увлажненных территорий, их роли в биосфере, в частности, в гидросфере;

существовала реальная возможность управлять угодьем с физической и административной точек зрения и отсутствует реальная угроза серьезного загрязнения или нарушения гидрологического режима [2, с. 26–27].

В целях обеспечения выполнения обязательств Советской Стороны, вытекающих из названной Конвенции, Совет Министров СССР постановил утвердить 12 находящихся на территории СССР водно-болотных угодий, имеющих международное значение главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц: Кандалакшский залив Белого моря (Мурманская область, РСФСР); залив Матсалу Балтийского моря (Эстонская ССР); дельту реки Волги (Астраханская область, РСФСР); заливы имени Кирова Каспийского моря (Азербайджанская ССР); Красноводский и Северо-Челекенский заливы Каспийского моря (Красноводская область, Туркменская ССР); залив Сиваш Азовского моря (Херсонская область, Украинская ССР); Каркинитский залив Черного моря (Крымская область, Украинская ССР); Дунайские плавни, Ягорлыкский и Тендровский заливы Черного моря (Одесская, Херсонская и Николаевская области, Украинская ССР); озера Кургальджин и Тенгиз (Целиноградская область, Казахская ССР); озера низовий рек Тургай и Иргиз (Ак-тубинская область, Казахская ССР); озеро Иссык-Куль (Иссык-Кульская область, Киргизская ССР); озеро Ханка (Приморский край, РСФСР) (п.1 Постановления Совета Министров СССР от 26 декабря 1975 г. № 1046 «О мерах по обеспечению выполнения обязательств

Советской Стороны, вытекающих из Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц, от 2 февраля 1971 г.»). Общая площадь угодий составила 2,84 млн. га [3, с. 10].

В угодьях международного значения СССР, кроме массовых видов водоплавающих и прибрежноводных птиц, в подавляющем большинстве гусеобразных, предоставлялась охрана около 40 редких видов, внесенных в «Красную книгу СССР», в том числе 7 видов, включенных в «Красную книгу Международного Союза Охраны Природы». Также под охрану попадали реликтовые и эндемичные растения [2, с. 28].

Ратификация СССР Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом, в качестве местообитаний водоплавающих птиц от 2 февраля 1971 г., и выделение водно-болотных угодий международного значения на своей территории положило начало формированию национального законодательства, направленного на: сохранение в естественном состоянии водно-болотных угодий как регуляторов водного режима, как местообитаний характерной флоры и фауны, в первую очередь – водоплавающих и околоводных птиц; сохранение водно-болотных угодий как природных ресурсов, имеющих большое экологическое, научное и эстетическое значение, потеря которых невозможна; сохранение водоплавающих птиц как «международного ресурса», исходя из того, что миграции птиц носят «негосударственный» и транснациональный характер; ограничение антропогенного воздействия на природные комплексы влажных зон; исследование экологии и состояния запасов водоплавающих птиц, в том числе их численности, пространственных и временных связей [2, с.27].

1. Комментарий к Конвенции ООН по борьбе с опустыниванием / деградацией земель. Глобальные природоохранные Конвенции: опыт осуществления в Республике Беларусь; под ред. В.М. Подоляко, В.В. Савченко. – Минск : Полиграфт, 2002. – 124 с.
2. Скокова, Н.Н. Водно-болотные угодья международного и национального значения в СССР / Н.Н. Скокова // Водно-болотные угодья и водоплавающие птицы / АН ЭССР, Ин-т зоологии и ботаники. – Таллин : Валгус, 1987. – 127[1] с.
3. Кумари, Э. Водно-болотные угодья международного значения и изучения водоплавающих птиц / Э. Кумари // Водно-болотные угодья и водоплавающие птицы / АН ЭССР, Ин-т зоологии и ботаники. – Таллин: Валгус, 1987. – 127[1] с.

Розенблат Е.С. (Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина)

ВЛАСТЬ И НАСЕЛЕНИЕ: ПЕРВЫЕ НЕДЕЛИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В БЕЛАРУСИ

Весть о нападении Германии на Советский Союз вызвала в обществе приграничных территорий эффект детонации: казавшаяся неуязвимой советская власть сметалась наступающей гитлеровской армией. Но с ещё большей скоростью, чем продвигались немецкие танки и солдаты, шла волна растерянности и паники, охватившей руководящий и рядовой состав советского аппарата. В хаосе первых дней войны выяснилось, что в обществе, как и среди советского актива, нет единства, нет объединяющей силы, которая позволяет выстоять и направить усилия на достижение одной, главной цели борьбы с врагом. Вторжение противника на советскую территорию, налёты немецкой авиации, несоординированные действия военных и гражданских властей, отсутствие комментариев